

17.02.2015, 18:47 Другое

свой опыт

Уведомительный порядок работает на практике: полиция на акциях протеста в Хельсинки

Антти Раутиайнен — анархист, много лет участвующий в общественных движениях в Финляндии, и более 10 лет — в России. В 2012 году ему аннулировали вид на жительство и, таким образом, вынудили вернуться на родину. Он на своем опыте может сравнить работу полиции на демонстрациях в Москве и Хельсинки. Раутиайнен поделился наблюдениями с ОВД-Инфо:

«Порядок согласования уличных акций в Хельсинки уведомительный, то есть во многом такой, какой должен быть в России. Однако в Хельсинки это работает на практике. Уведомлять надо минимум за 6 часов.

Участие в акции без уведомления само по себе еще не административка, и отсутствие уведомления фактически никогда не является причиной разгона акции. Задерживают демонстрантов не часто. Акции бывают в Хельсинки несколько раз в неделю, задержания случаются не более десяти раз за год.

Для использования звука (в том числе мегафонов) нужно разрешение, но, бывает, что менты не трогают аппаратуру, даже когда разрешения нет. Если акция проходит на проезжей части, менты сосредотачиваются на управлении дорожным движением. Если участников менее сорока, менты обычно просят оставаться на тротуаре. Если акция идет на проезжей части, менты обычно не мешают, пока машины могут ехать, улица не заблокирована полностью.

Конфликты полицейских с демонстрантами возникают, если есть разногласия касательно маршрута акции, или повреждено имущество, или происходят нападения на людей. Самые серьезные меры безопасности принимаются перед акциями анархистов и нацистов, иногда случались мелкие стычки также на акциях за Палестину и Курдистан, но реже. В 90-х годах бывали также фермерские и профсоюзные акции с беспорядками.

У анархистов проходит много неконфликтных акций, стычки с ментами бывают пару раз в год, в ходе крупных акций, когда народ, например, разбивает витрины. Нацисты вообще стали проводить демонстрации только в минувшем году, впервые с начала 90-х. Они стремятся избежать конфликтов с полицией.

Практики контроля за активистами в чем-то похожи, в чем-то отличаются от московских. Металлоискатели вокруг митингов не ставят, на видеокамеры полицейские снимают активистов. Законом запрещено закрывать лица только „если есть цель разрушать собственность“.

Фактически, это только дополнительный штраф, если тебя поймают за другие нарушения.

Вместо разгона менты предпочитают окружение, так как после разгона возможен переход массовых беспорядков в другие места. Разгон происходит, только когда уже есть окружение где-то, а во втором месте его сделать не позволяют ограниченные ресурсы. Окружения бывали дважды в 2014 году, на Первомай и в день независимости. На Первомае анархистов в итоге отпускали, спустя примерно 40 минут. На день независимости людей отпускали по одному в течение двух часов.

Проблема политических преследований актуальна в первую очередь при приеме на работу. Каждый работодатель имеет право получить справку у спецслужб касательно „надежности“ сотрудников, но что значит эта „надежность“, спецслужбы определяют самостоятельно. Также случаются политические преследования групп, нарушающих закон в политических целях, но в этом ничего удивительного нет. Существует уголовная статья „нарушение религиозного мира“, фактически, имеется в виду богохульство, срок за него — до 2 лет, реальные сроки дают только рецидивистам. Практика поддержки задержанных существует у анархистов и у групп, которые время от времени занимаются гражданским неповиновением (Greenpeace и другие экологические организации).

Наказания за нарушения на акциях почти всегда — штраф и компенсация за ущерб, если повреждена чья-то собственность (в Финляндии оценка ущерба фактически всегда — свободное право предпринимателя). Выплаты усложняются тем, что публичный сбор в целях выплаты штрафа незаконен. На компенсацию ущерба можно собирать деньги, но если это десятки тысяч евро, это малореально, и следующие 20 лет ты будешь в плену у судебных приставов.

Формулировки „митинговых статей“ мало отличаются от российских: есть „невыполнение законного требования“, и „насильственное сопротивление“, и еще есть средний вариант между ними, его название я на русский перевести не могу.

В самом худшем случае можно получить до 4 лет, но на практике в первый раз дадут условно. Для „участия в массовых беспорядках“ нет необходимости ничего делать — достаточно просто не выполнять приказа расходиться. Это до 2 лет. Но доказать, что ты слышал приказ, ментам часто не по силам».